

УДК 340.130

Источник права: его понятийный, правовой и предметный аспект

А.А. Бочков, А.М. Бондарев

Возникновение понятия «источники права» относится ко времени более чем 2-тысячелетней давности, когда Тит Ливий в своей «Римской истории» назвал законы Двенадцати таблиц «источником всего публичного и частного права», в том смысле, что эти законы представляли собой основу, на базе которой сложилось и развивалось современное ему римское право.

Представляет интерес первичная этимологическая характеристика понятия «источник». С.И. Ожегов дает следующее толкование значению слова «источник»: «Источник – то, что дает начало чему-нибудь, откуда исходит что-нибудь». Источник – это то, из чего берется, черпается что-либо, то, что дает начало чему-нибудь, служит основой чего-либо» [1].

В юриспруденции такое толкование находит свое специфическое проявление. Исходя из общераспространенного значения термина «источник», в сфере права, под ним нужно понимать силу, создающую право. Такой силой, прежде всего, является власть государства, которая реагирует на потребности общества, развитие общественных отношений и принимает соответствующие решения. Именно источники права рельефно характеризуют связь права с государством, поскольку именно государственная воля опосредует связь права с объективно существующими общественными отношениями.

Многоаспектным и комплексным является подход к термину «источник права», разработанный Г.Ф. Шершеневичем. Он отмечал, что под этим термином понимаются:

- а) силы, творящие право. Например, источником права считают «волю Бога, волю народную, правосознание, идею справедливости, государственную власть»;
- б) материалы, положенные в основу того или иного законодательства. Этот смысл источника права используется, например, тогда, когда констатируют, что римское право послужило источником при подготовке германского гражданского кодекса или что труды ученого Потье использовались при разработке Кодекса Наполеона;
- в) исторические памятники, которые «когда-то имели значение действующего права». Например, о таких правовых памятниках, как об источниках права говорят, когда пользуются в исследованиях *Corpus juris civilis*, Русской Правдой и т.п.;
- г) средства познания действующего права. Этот смысл источника права используется, когда говорят, что право можно познать из закона [2, с. 368].

Следует отметить, что проблема источников (форм) права в юридической науке разработана недостаточно, поэтому в условиях становления белорусской государственности она приобретает не только теоретическую, но и политическую значимость.

Определение и закрепление в Конституции Республики Беларусь 1994 г. (с изменениями и дополнениями) государства Беларусь в качестве правового, реализации его принципов, признания и действия в государстве принципа верховенства права (ст.ст. 1, 7) не только актуализирует разработку, но и предполагает наличие научно обоснованной концепции источников права.

В то же время, реновация общества и государства на основе качественно иных социально-политических идеалов требует рассмотрения понятия и видов источников права под новым углом зрения. Кроме того, по мнению ряда ученых в это следует вписать достижения таких наук, как антропология, герменевтика, история, этнография, позволяющих исследовать начальные этапы возникновения политических и правовых систем и внести новации в наши представления об общем понятии и источниках права.

Недооценка советской юридической наукой вопроса об источниках права имела характер методологической ошибки. На протяжении многих лет этой проблеме вообще уделялось незначительное внимание. Показательным является то, что за 35 послевоенных лет (1946–1981 гг.) было опубликовано лишь два общетеоретических исследования по этой проблеме [3, 4] и несколько работ, посвященных исследованию источников права в отдельных отраслях и правовых системах [5–7].

Одной из причин недостаточной теоретической разработанности исследуемой проблемы является многозначность и нечеткость самого понятия источника права. В этой связи, примечательной является мысль С.Ф. Кечекьяна, полагавшего, что оно принадлежит к числу наиболее неясных в теории права. Не только нет общепризнанного определения этого понятия, но даже спорным является сам смысл, в котором употребляется словосочетание «источник права». Ведь «источник права» – это не более как образ, который скорее должен помочь пониманию, чем дать понимание того, что обозначается этим выражением. [4, с. 3].

Такая оценка является актуальной и в настоящее время, находя проявление в различных подходах. Например, В.Л. Кулапов различает в правоведении материальные, идеальные и юридические источники права. Материальные, как он полагает, коренятся, прежде всего, в системе объективных потребностей общественного развития, в своеобразии данного способа производства, в базисных отношениях. Под источниками права в идеальном смысле им понимается совокупность обстоятельств, вызванных деятельностью законодателя по осознанию и последующей корректировке общественных потребностей в соответствии с уровнем его правосознания и политической ориентацией, на которую оказывают влияние различные факторы, как внешнего, так и внутреннего порядка. Юридические источники права выступают результатом идеологического осознания объективных потребностей общественного развития, которые посредством ряда правотворческих процедур получают объективированное выражение в юридических актах [8].

Г.Н. Муромцев под источником права понимает и материальные условия жизни общества (источник права в материальном смысле), и основание юридической обязательности нормы (источник права в формальном, юридическом смысле), и материалы, посредством которых мы познаем право (источники познания права). Кроме того, выделяют исторические источники права, имея в виду вклад внутреннего и иностранного права в создании какой-либо правовой системы.

Н.Н. Разумович, анализируя соотношение формы права с источниками права, расширяет базу их создания. Говоря о необходимости уточнения характеристик такого взаимодействия, он полагает, что оно должно идти по пути выявления прямых и обратных связей права и общественных отношений со всем многообразием их нормативного упорядочения, а не посредством обоснования того положения, что только нормативные акты, властные предписания государственных органов являются силой, создающей нормы права [9].

Использование столь многозначного понятия, каким является «источник права» в качестве научной категории, связано с серьезными трудностями. Их преодоление возможно либо путем отказа от данного понятия и замены его другим, более совершенным, либо через придание ему однозначного смысла.

Следует отметить, что в отечественной науке использовались оба этих способа. Так, в 60-х годах, например, некоторые авторы предлагали заменить понятие «источник права» понятием «форма права», которое, по их мнению, позволяет вести исследование права более глубоко и всесторонне. П.Е. Недбайло в обосновании такой позиции обращал внимание на тот факт, что правовые нормы отличаются от других социальных норм тем, что они устанавливаются в определенных формах, которые являются формальным основанием их общеобязательности [10].

Эти формы придают правилам поведения официальный, нормативный характер, и поэтому их называют источниками права в формальном (юридическом) понимании.

Методологической основой такого подхода является высказывание Г.Ф. Шершеневича, который полагал, что разнообразие значений, придаваемых выражению «источник права», вызывает необходимость обойти его и заменить другим выражением – формы права. Под этим именем следует понимать различные виды права, отличающиеся по способу выработки содержания норм. [2, с. 369]. Эта позиция, однако, в то время не получила широкой поддержки, и в отраслевых юридических науках термин «источник права» сохранил свое значение. Вместе с тем, в последние годы такой подход снова вызывает интерес у ученых. С.Л. Зивс, А.Ф. Шебанов в своих трудах 80-х годов возрождают старое понятие [11, 12].

Аналогичной позиции придерживается П.М. Рабинович, который считает, что поскольку юридические нормы должны стать известными тем участникам общественной жизни, чье поведение они призваны регулировать, они должны определенным образом проявляться вовне, т.е. выразиться в определенных материальных «источниках». Эти источники юридических норм отражаются понятием внешней формы права. В общей дефиниции «формы права», П.М. Рабинович, наравне со способом внешнего проявления правовых норм, который свидетельствует об их государственной общеобязательности, выделяет внутреннюю форму права, как способ внутренней организации содержания правовой нормы (т.е. ее структуру) [13]. Ссылаясь на многогранность термина «источник права», В.А. Котюк вновь предлагает заменить его в теории права другим термином – «формы права», под которыми он понимает, по сути, разные виды права, сложившиеся исторически и избранные государством, которые отличаются по способу оформления содержания норм права. Это внешняя форма существования содержания норм права [14]. Такой же позиции придерживается В.Н. Хропанюк. Под формами

(источниками) права он понимает способы закрепления и выражения правовых норм. Кроме того, он считает, что «источники права» – это специальный правовой термин, который употребляется для обозначения внешних форм выражения юридических норм [15].

Представляется, что эта коллизия является проявлением усложнения понятийного аппарата, которое ведет к терминологическим неудобствам, возникающим в результате разноуровневых характеристик системы права (норма права – институт права – отрасль права), положенных в основу классификации.

Сущность второго способа сводилась к тому, что при употреблении термина «источник права» имелся в виду лишь юридический источник права (источник права в формальном смысле). Именно отсюда весьма широкое распространение получило выражение «источники (формы) права». Отдельные авторы для достижения, большей четкости предлагают обозначить термином «источники права» источники права в материальном смысле, а юридические источники права (источники права в формальном смысле) называть источниками правовых норм. Такая точка зрения, в частности, высказана Л.С. Явичем в работе «Общая теория права» [16].

Наряду с мнением о целесообразности использования этих двух способов, существует точка зрения, согласно которой нельзя ни отождествлять понятия «источник права» и «форма права», ни отдавать предпочтение одному из них в связи с их разными функциональными характеристиками [17].

Следует отметить, что в отечественной юридической науке общепринятое понятие источника права отсутствует до сих пор. Общий подход обычно выражается признанием того, что юридический источник права есть «нечто, относящееся к форме права». В этой связи С.Ф. Кечекьян писал, что термин «источники права» давно установился в юридической науке и практике, вошел в научный обиход. Употребляя данный термин, авторы помнят, что под ним они имеют в виду не силу, придающую праву общеобязательное значение, а лишь формы, способы выражения права, и что тем самым, применение этого термина ими имеет чисто условный характер. Тот же автор указывает, что специфические способы или формы выражения государственной воли, посредством которых эта воля становится правом, и являются источниками права. Под источниками права понимаются, следовательно, различные акты государственных органов, устанавливающие нормы права или санкционирующие нормы права, сложившиеся в обществе [4, с. 5].

Прагматический интерес, применительно к предмету исследования, представляют различные подходы к определению источника права. Калейдоскоп его формулировок настолько обширен, что этимологически включает в себя как образные сравнения, так и функционально-процессуальные характеристики. Официальная советская наука понимала под юридическим источником права форму выражения правила, сообщая ему качество правовой нормы. С.С. Алексеев считает, что юридический источник права – это тот единственный «резервуар», в котором пребывают юридические нормы [18, с. 315]. С.Л. Зивс и Д.А. Керимов полагают, что это форма установления и выражения правовых норм [11, с. 22–23; 19].

В этой связи следует отметить, что последняя дефиниция толкуется различными авторами неоднозначно. Одни имеют в виду нормотворческую деятельность государства (процессуальный аспект), другие – результат этой деятельности в виде различных норма-

тивных актов (функциональный аспект), третьи – общую совокупность такой деятельности, объединяемую общим понятием «внешняя форма права» [20, с. 5].

Имеется и иная позиция некоторых ученых, которые трактуют формальный аспект источника права как деятельность государства по установлению правовых норм (Н.Г. Александров) [3, с. 60], либо как создание административных и судебных прецедентов (Л.Р. Сюкияйнен) [21, с. 60].

Представляется, что последняя позиция не учитывает критическое отношение отечественной юридической науки к идее полагать административный и судебный прецедент источником права. И продуктивные основания к этому имеются: решений компетентных органов по конкретным делам со временем собирается такое количество, что неспециалисту весьма трудно ориентироваться в этих юридических документах, а это, в свою очередь, делает возможные, своеволие и злоупотребления со стороны должностных лиц.

Следует признать продуктивной и присоединиться к точке зрения Г.Н. Муромцева, справедливо полагающего, что различия между всеми этими подходами не столь принципиальны. Особенно, когда идет речь о выделении деятельности либо прецедентов. В любом случае под источником права понимается лишь формально объективированная деятельность, приводящая к конкретному формальному результату – принятию правотворческого акта, либо, иными словами, сам правотворческий акт. Подтверждением этому служит положение, высказанное С.Л. Зивсом, который отмечал, что «форма права не существует и не может существовать вне источника права – оболочки бытия правовой нормы» [11, с. 8]. Поэтому, «форму установления и выражения действующих правовых норм чаще всего и принято называть источником права». Причем, «в понятие источника права входит два существенных элемента. Во-первых, внешняя форма права – форма установления, форма выражения. Во-вторых, элемент конститутивный – сообщение, придание норме качества правовой нормы. Источник права есть внешняя форма объективизации правовой нормы. Причем только объективированная (в определенной форме) норма становится общеобязательной, ее реализация обеспечивается соответствующими средствами государственного воздействия» [11, с. 10].

С другой стороны, С.С. Алексеев отмечает, что «объективированный в документальном виде акт правотворчества является юридическим источником соответствующих юридических норм и одновременно формой их юридически официального бытия, существования» [18, с. 314]. Представляется, что подобным образом форма бытия права рассматривается как тот же результат правотворчества, но уже под другим углом зрения. Исходя из фактической установки того, что основным субъектом правотворчества является государство, можно прийти к выводу о том, что именно в результате его целенаправленной деятельности создаются источники права. Отметив, что «экономика, материальные условия жизни общества являются, разумеется, первоисточником всех идеологических надстроек вообще», Н.Г. Александров пришел к выводу о том, что под источником права следует понимать те факты, которые непосредственно обуславливают отличие правовых социальных норм от неправовых и определяют, таким образом, специфику права. «Источник права, – пишет он, – вид деятельности государства, заключающийся в установлении юридических норм, или в признании юридическими иных социальных норм». Отсюда, правомерно следует вывод, что источник права есть особый акт волеизъявления, который не следует отождествлять с объективированной волей [3, с. 65].

Настоящее время, характеризуемое крушением в обществе идеологических стереотипов и переоценкой подходов к осознанию роли государства и права, которые становятся более демократическими и цивилизованными, выдвигает новое, более широкое понимание источников права. В его основу кладется феномен правопонимания общества как составной части общественного сознания. При этом, в контексте эволюции этого феномена, само право трактуется весьма широко как элемент культуры, и поэтому источники права рассматриваются с учетом этических и философских взглядов, мировоззренческих концепций, господствующих в обществе на различных этапах его развития. Таким образом, обнаруживается прямая связь и взаимообусловленность развития правопонимания и форм выражения права.

Поэтому следует признать конструктивной позицию Г.Н. Муромцева, который под источником права понимает обусловленный характером правопонимания данного общества способ признания социальных норм в качестве обязательных. В историческом аспекте в раннеклассовом обществе обязательность социальных норм предопределялась слитным восприятием мира, а также религиозной формой их выражения. С развитием государственности и выделением права в самостоятельную систему социального регулирования общеобязательность правовых норм связывается уже с государственным установлением (правотворчеством) либо санкционированием (признанием).

Необходимо учитывать и то, что в юридической науке, особенно зарубежной, наравне с новыми подходами имеют место и достаточно активно используются традиционные подходы к источнику права, базирующиеся на субъективистских и позитивистских основаниях. В основу первых положено мнение Г. Гегеля, который полагал, что сила и источник права – в нем самом. «Почвой права является вообще духовное, и его ближайшим местом и исходным пунктом – воля, которая свободна, так что свобода составляет ее субстанцию и определение, и система права есть царство реализованной свободы, мир духа, порожденный им самим, как некая вторая природа». Основой второго – является позиция Л.И. Петражицкого, который считал, что так называемые источники права... суть не что иное, как само право, виды позитивного права, разновидности права.

В отличие от таких подходов, в отечественной юридической науке закрепилось сразу несколько основных компонентов определения источника права. Е.А. Лукьянова определяет их следующим образом:

- 1) это форма выражения воли господствующего класса (воли народа);
- 2) тот единственный резервуар, в котором пребывают правовые нормы;
- 3) это нормативные акты, ведущее место среди которых занимают акты высших органов народного представительства.

Таким образом, при наличии различных подходов приоритет отдавался атрибутивно-идеологическому (субъектный процесс создания источников права), статическому (место нахождения правовых норм) и формальному (форма выражения правовых норм) подходам.

В государственной практике вполне определилось и устоялось представление относительно юридических источников права, как о внешней форме выражения юридических норм, установленных и санкционированных государством, в общеобязательные

правила поведения. Соответственно чему, источниками права признаются фактически только нормативно-правовые акты.

Н.Н. Онищенко в работе «Становление и развитие источников советского» права выделяет следующие черты источника права:

а) во-первых, понятие источника права оказывается неотделимым от понятия юридической нормы. То есть, когда говорится об источнике права, имеется в виду, прежде всего, тот или иной способ существования норм права. Источники права исторически разнообразны, но во всех случаях они есть носители правовых норм. Поэтому, этимологически, при определении источника права было бы более точно употреблять понятие «источник правовой нормы»;

б) во-вторых, указывается, что источник права признается формой внешнего выражения правовой нормы, обращение к которой дает представление о действующих в данный момент государственно-обязательных правилах. О них узнают, знакомясь с содержанием различного рода нормативных актов, с руководящими, итоговыми документами, исходящими от высших судебных инстанций, с различными обычаями и обычновениями в сферах государственной жизни;

в) третья характерная черта источника права – его большая или меньшая определенность. В современных условиях можно говорить о документальной определенности источников права: основной в системе источников права – нормативный акт – всегда оформлен как документ, исходящий от государственных органов.

Однако этот признак можно считать факультативным, поскольку в известные исторические периоды существовали и функционировали источники права, определенность которых была относительной. Вместе с тем, в теории права установилась точка зрения, согласно которой источник права есть одновременно и форма выражения, и форма установления и закрепления правовой нормы (С.С. Алексеев, С.Л. Зивс, А.В. Мицкевич и др.).

В данном случае, под источником права понимается способ (средство) существования и выражения правовой нормы как определенных установок в поведении людей, характеризующихся властностью и поддерживаемых государственным принуждением.

Более конкретными квалифицирующими признаками отличается дефиниция источника права, предложенная Е.А. Лукьяновой. Она понимает под ними нормативно-правовые акты органов государства, а также негосударственных организаций, наделенных правотворческими функциями, которые являются формой выражения воли всего народа, выступают единственными носителями правовых норм и придают им общеобязательное значение. Представляется, что такое определение является наиболее удачным и полным, как с научно-практических позиций, так и с точки зрения проблематики исследования.

Следует отметить, что эволюционные процессы развития и совершенствования понятия источника права продолжают и в настоящее время. Это находит свое проявление в расширении традиционного круга, как исторических типов источника права, так и современных источников права, среди которых основное место занимает нормативно-правовой акт. Процессы новации государства, становление развитого гражданского общества вызывают к жизни качественно новые источники права, к которым, прежде всего, относится нормативный договор, который становится важной юридической формой, определяющей права и обязанности субъектов.

Такие тенденции выделяют ее три главные особенности, которые имеют непосредственное отношение к дальнейшему исследованию. А именно, эта система: а) имеет значительную дифференциацию; б) характеризуется строгой иерархией; в) в ней главенствующую роль играет закон. Такая характеристика всей системы источников права, содержащая функциональные свойства (характеристики) ее элементов, позволит исследовать роль и место в системе права источников конституционного права.

Система права Республики Беларусь состоит из множества отраслей, среди которых конституционное право занимает ведущее место. Его концептуальная роль в становлении национальной системы права заключается, прежде всего, в том, что именно вокруг него «вращается» и от него зависит правовое обеспечение реформ.

Конституционное право является не только одной из профилирующих (первичных) отраслей права, но и единственной в правовой системе фундаментальной отраслью.

Особый интерес представляет институциональная особенность предмета конституционного регулирования, под которым понимается блок общественных отношений, имеющихся во всех сферах жизнедеятельности общества: политической, экономической, социальной, духовной, образующих как бы «фундамент» всего здания сложной системы социальных связей, подлежащих правовому воздействию. Прежде всего, эта особенность заключается в том, что конституционно-правовые предписания должны регулировать и охранять важнейшие, существенные отношения, возникающие в процессе взаимоотношений между обществом, государством и личностью, осуществления «двух уровней публичной власти государства и самоуправления», «государственной и публично-самоуправленческой власти», и их отношений с гражданским обществом и населением страны. Эти отношения характеризуются и действительно обладают системообразующими свойствами и способны интегрировать социальные связи в целостное общество, функционирующее на основе государственной организации.

Давая оценку предмету конституционно-правового регулирования в широком смысле, его можно было бы определить как народовластие, его основы и механизм. Доктринальные трактовки характеризуются большей конкретностью. Е.И. Козлова и О.Е. Кутафин, например, полагают, что это фактические отношения по поводу: а) устройства государства и организации государственной власти; б) гражданской свободы (отношений между человеком и государством [22, с. 3].

М.В. Баглай и Б.Н. Габричидзе считают, что предмет конституционного права охватывает две основные сферы общественных отношений: а) охраны прав и свобод человека (отношения между человеком и государством); б) устройство государства и государственной власти (властеотношения) [19, с. 15].

В.Ф. Мелашенко, определяя такой предмет, как совокупность общественных отношений, возникающих и действующих в процессе осуществления основ полновластия народа, выделяет в нем четыре группы (блока) общественных отношений:

а) отношения, составляющие основополагающие принципы народовластия, народный суверенитет;

б) отношения, которые раскрывают устройство государства как организации власти народа и для народа;

в) отношения, которые определяют основополагающие принципы функционирования государства (деятельностный, «рабочий» аспект государства);

г) отношения, которые определяют характер связей между государством и конкретной личностью.

Специфика и особая значимость предмета правового регулирования конституционного права, несомненно, накладывает отпечаток на формы существования всех конституционно-правовых норм как источников отрасли. Охарактеризовав эти формы, можно очертить круг конституционно-правовых отношений, определив «предельность» регулирования конституционного права.

Нормы конституционного права закрепляют основы юридической организации государства, его отношений с гражданами Республики Беларусь и иностранцами, содержат наиболее общие принципы права, конкретизирующиеся в принципах всех других отраслей права и имеющие нормативно-регулятивное и юрисдикционное значение, а конституционно-правовые отношения имеют тенденцию «примешиваться» к отношениям «иной» отраслевой принадлежности. Таким образом, можно согласиться с М.Ф. Орзином, который полагает, что конституционное право выполняет интегративную функцию, в отношении других отраслей права, которые, в свою очередь, не интегрируют, а дифференцируют правовой материал [23].

Отсюда, источники конституционного права, которые определяются как различные внешние формы выражения конституционно-правовых норм, обладают свойственной только им спецификой. Нормы, составляющие источники конституционного права, прежде всего, «являются результатом либо непосредственной нормотворческой деятельности государственных органов, либо складываются без участия государства, которое может затем их санкционировать. В первом случае, конституционно-правовые нормы объективируются в нормативно-правовых актах (конституции, законы, нормативные акты органов исполнительной власти, судебные решения и др.). К ним можно отнести также некоторые международно-правовые акты, принимаемые международными или наднациональными организациями. Во втором случае формами выражения конституционно-правовых норм являются правовой обычай, правовая доктрина, специфические источники религиозного права и т.д.

В современный период конституционное право повсеместно получило широкое развитие и тенденции его «очеловечивания», гуманизации приобрели зримую правовую оболочку. Это обуславливается, прежде всего, широкими процессами его политологизации, социологизации, экономизации, психологизации, в которых человек, личность, индивидуум выступает в качестве основного объекта-субъекта конституционных правоотношений. Одновременно наблюдается воздействие на конституционное право современных достижений и стандартов информатики, компьютеризации законодательной деятельности, исследовательской работы и обучения, биологизация и экологизация конституционно-правовой проблематики при повышении теоретического и практического интереса к законодательной технике и технологии государственно-правового строительства, к праву как «своеобразному инженерному искусству». Это делает человеческий фактор, наравне с присущими ему социально-правовыми характеристиками, весомым и решающим в государственно-правовой действительности.

Л и т е р а т у р а

1. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. – М.: Из-во АН СССР, 1963. – С. 252.
2. *Шершеневич Г.Ф.* Общая теория права. Вып. 1. – М., 1910. – С. 368.
3. *Александров Н.Г.* Понятие источника права // Ученые записки ВЮОН. Вып. VIII. – М., 1946. – С. 60–71.
4. *Кечекьян С.Ф.* О понятии источника права // Ученые записки МГУ. Вып. 116. Кн. 2. – М., 1946. – С. 3–12.
5. *Мицкевич А.В.* Акты высших органов Советского государства. – М., 1967. – 175 с.
6. *Пяткина С.А.* О теории источников права в английской юриспруденции // Ученые записки ВНИИСЗ. Вып. 19. – М., 1969. – С. 28–39.
7. *Смолярчук В.И.* Источники советского трудового права. – М.: Юрид. лит., 1978. – 168 с.
8. Теория государства и права. Курс лекций / Под ред. *Н.И. Матузова* и *А.В. Малько*. – М.: Юрист, 1997. – С. 239.
9. *Разумович Н.Н.* Источники и форма права // Советское государство и право. – 1988, №3. – С. 20.
10. *Недбайло П.Е.* Применение советских правовых норм. – М., 1960. – С. 347.
11. *Зивс С.Л.* Источники права. – М.: Юрид. лит., 1981. – 239 с.
12. *Шебанов А.Ф.* Государство и право в развивающихся странах. Источники права. – М., 1985. – 145 с.
13. *Рабинович П.М.* Основи загальної теорії права та держави. – Бородянка, 1993. – С. 68–69.
14. *Катюк В.О.* Теорія права. – к.: Вентурі, 1996. – С. 35.
15. *Хропанюк В.Н.* Теория государства и права: Учебное пособие. – М.: Дабатов, Ткачѐв, Димов, 1995. – С. 184.
16. *Явич Л.С.* Общая теория права. – Л., 1976. – С. 21.
17. *Самощенко И.С.* Некоторые вопросы учения о нормативных актах социалистического государства // Правоведение. 1969, №3. – С. 29–30.
18. *Алексеев С.С.* Общая теория права. – М.: Юрид. лит., 1981. – С. 315.
19. *Баглай М.В., Габричидзе Б.Н.* Конституционное право Российской Федерации. – М.: ИНФРА-М, 1996. – С. 218
20. *Чиркин В.Е.* Закон как источник права в развивающихся странах // Государство и право в развивающихся странах. Источники права. – М., 1984. – С. 3–12.
21. *Сюкияйнен Л.Р.* Система, источники и форма права // Право в странах социалистической ориентации. – М., 1979. – С. 60.
22. *Козлова Е.И., Кутафин О.Е.* Конституционное право России. – М.: Юристъ, 1995. – 480 с.
23. *Орзих М.Ф.* Правовое обеспечение процесса демократизации аппарата государственного управления / В кн. демократизация аппарата государственного управления. – К.: Наукова думка, 1990. – С. 66.